

Идеалы.

№ 17 (1205). 1983 г.

НАСТРОЕНИЕ

До начала спектакля в московском театре Сатиры осталось полчаса. В маленькой гримерной я разговариваю с Верой Васильевой — народной артисткой РСФСР, лауреатом Государственных премий и обладательницей женщины. Вера Кузьминична готовится к выходу: накладывает грим, поправляет прическу и успевает отвечать на вопросы.

— Вера Кузьминична, много лет мы видим и любим вас на сцене, в кино и телевизионных постановках — всегда молодую и очаровательную. Как это у вас получается (если не секрет)?

— Благодарю — как женщина и как актриса. Принято говорить, что женщина расцветает во время романа. А у меня каждый спектакль — роман. Новая роль — я влюблена, я не сплю ночами. Понимаю, что вы хотите сказать: влюбленные особенно стремятся выглядеть привлекательнее, следить за собой, так? Но бывает, что секунды не поймать, чтобы заняться собой...

— И все-таки вы ловите эту секунду?

— Профессия обязывает. Вечером, как бы ни залилась с ног после спектакля, сколько бы ни промучилась на релаксации — полчаса для себя. Приняв душ, обязательно смазываю лицо кремом. Люблю «Янтарь» и «Нектар» — чудные, нежные, прекрасно смягчают кожу. Днем почти никогда не навожу красоту «для себя»; не крашу брови, не подвожу глаза. Пудру люблю, но пользуюсь ею очень скромно. Внешность — это выражение характера, внутренней тональности человека. Я по натуре не дерзкая и, отдавая дань сегодняшнему дню в каком-либо направлении моды, предпочитаю «чуть-чуть». Боюсь быть смешной. К тому же, мне кажется, иные модные вещи не украшают даже самую прелестную женщину. Например, брюки «банан». Или здесь пови-

ЛЮБОВЬ И МОЛОДОСТЬ

нен мой консерватизм? Люблю романтический стиль: рюши, воланы, шали. (Я невольно поглядываю на стул, на котором лежит скромная коричневая юбка и простая вязаная кофточка). А вообще в повседневной жизни, — поясняет актриса, — вещи мало что для меня значат. (Закончив гримироваться, Васильева придиричиво оценила свою работу, кажется, осталась довольна и взялась за расческу).

— Сколько я помню, прическу вы не меняете. Опять консерватизм виноват?

— Представьте, много раз собиралась сделать что-то новенькое. Даже попыталась однажды, но... Посмотрела в зеркало — а там совершенно чужая женщина. Боже, к ней еще и привыкать придется?

Ну нет. Так что — да здравствует консерватизм, если он помогает сохранить самое себя. Хотя прекрасно понимаю: иногда ах как хочется перемен! У актрисы, конечно, больше возможностей — пусть на время — переменить не только прическу или платье, но стать женщиной совсем иной эпохи, иного характера, возраста. Сегодня ты — жена городского Анна Андреевна, завтра — графиня Альмавива...

— Если я не ошибаюсь, графиня Альмавива — одна из ваших любимых работ?

— Вы правы. Считалось, что роль эта скучная, пресная, «голубая». Получив ее, я долго мучилась — как же сыграть? И поняла: графиня — это все та же прежняя Розина. Кокетливая, пылкая и отчаянная Розина из «Севильского цирюльника», только на какое-то время потерявшая в себе уверенность. Вот такой женщиной — умной, деликатной и любящей, не уступающей сопернице — мне представилась Розина Альмавива.

— Вера Кузьминична, что же посоветовать нашим женщинам, которые хотя и остаются прелестными, не теряющими уверенности в себе, невзирая на годы?

— Любить! Потому что без любви все теряет смысл. Любить свою работу. Любить своего ребенка. Посмотрите, как хочется нашим детям, чтобы их мамы были самые красивые, самые молодые — всегда. (Невидимый голос сообщил, что до начала первого акта осталось три минуты. Актриса поднялась из-за трюмо. Собранная, строгая и прекрасная, она отправлялась на встречу со своей любовью). Поверьте, — добавила она на прощанье, — это верное средство. И помогает оно всю жизнь.

Светлана ГЛАДЫШ.

Фото В. Вдовенко.

Актриса могла проявить чисто женское нетерпение, отказавшись от новой прически. Может, следовало попытаться привыкнуть к ней? Не станем гадать — пусть теперь скажет мастер.